

Глава 20. Просчёт великого мастера и запертый барьер

Ли Юйчун с величественным видом выдержал небольшую паузу, надеясь на бурную реакцию, но Ся Цзинго и не думал изливаться в восторгах. Глава Ли уже начинал терять терпение, однако стоило юноше обернуться, как он тут же вернул лицу выражение непостижимой мудрости.

Но чаемого благоговения в глазах юноши так и не появилось. Вместо этого Ся Цзинго с самым искренним сочувствием спросил:

— Глава Ли, вы, верно, утомились? Присядьте, отдохните. У меня ведь есть ключ от барьера, мы сходим проверим — вдруг получится открыть проход в другом месте.

Откланявшись, Ся Цзинго поспешил к провалу в своде. Что же до Фэн Фулина, то он умчался туда ещё раньше.

Ли Юйчун опешил. От возмущения у него едва усы не зашевелились.

«Отдохнуть?! — взвился он мысленно. — Мне?! Да я только что единым махом уничтожил два мощнейших барьера! Что у тебя с глазами, щенок? Или духовное зрение напрочь отшибло?! Как можно было этого не заметить?!»

Но сорваться на крик мешал статус. Будучи главой школы, Ли Юйчун обязан был ежесекундно блюсти величественный и загадочный вид, достойный всеобщего преклонения.

К тому же рядом крутился маленький послушник, перед которым терять лицо было совсем уж непозволительно. Слегка покашляв, Ли Юйчун степенно зашагал следом. Он как раз собирался свысока объявить бестолковым юнцам, что нижний барьер уже пал под натиском его великой силы, когда впереди раздался глухой рокот, и в каменном потолке образовался огромный пролом.

— Надо же, — донёсся до него изумлённый голос Ся Цзинго. — Оказывается, этот ключ может пробить лаз в любой точке барьера. Правда, вышло как-то уж очень топорно.

У Ли Юйчуна от такой наглости дыхание перехватило.

«Слепой идиот! — в бессильной злобе подумал он. — Ну что за куриная слепота!»

Он присмотрелся к пролому: дыра оказалась на удивление ровной, почти идеальной круглой формы.

«Очевидно, этот щенок тут ни при чём, — рассудил глава школы. — Просто слепой кошке

подвернулась дохлая мышь».

И ведь почти угадал.

Когда-то крысиный оборотень высек этот грот в едином скальном массиве. Позже, пожелав обустроить место для уединённых медитаций, он пробил в потолке круглое отверстие. Но решив, что через столь приметный лаз к нему легко нагрянут незваные гости, хитрый зверь изготовил каменную заглушку — массивную плиту, испещрённую рунами для улавливания и концентрации лунного и солнечного света.

Плита вышла на славу крепкой и легко выдержала бы ещё не один век, если бы не череда катастроф последних дней. Сначала случилось землетрясение — тогда защитный барьер принял основной удар на себя, и камень уцелел. Затем последовал град летящих сверху обломков; кое-какие особо тяжёлые глыбы всё же приложились к ней, хоть защитное поле и отбросило их прочь. Окончательно же несчастную плиту добило то, что прямо на неё рухнул целый орден. Конструкция была сквозной, узорчатой, и её нижняя часть под колоссальным давлением давно уже растрескалась на куски. Они держались буквально на волоске, внешне ничем себя не выдавая.

Когда Ли Юйчун ударил по барьеру своей сокрушительной техникой, ударная волна довершила дело. Плита оказалась на грани полного разрушения.

И именно в этот критический миг на неё с грохотом прибежали Ся Цзинго и Фэн Фулин. Мало того, Ся Цзинго принялся изо всех сил трясти бубенцами Восьми Сокровищ, направляя поток духовной энергии прямо в камень. Плита просто обязана была развалиться на куски и рухнуть вниз.

Теперь пытаться приписать эту заслугу себе было глупо и бессмысленно — его величие всё равно никто бы не оценил. Скрежеща зубами, Ли Юйчун молча наблюдал, как юноши зовут оставшихся внизу друзей, но из тёмного зева провала не доносилось ни звука.

«Неужели погибли?»

Ли Юйчун сделал ещё пару шагов к краю.

Фэн Фулин, не дождавшись ответа, совсем извёлся от тревоги и уже приготовился прыгнуть в бездну. Ся Цзинго вовремя перехватил его за руку.

— погоди, ты ведь ещё не оправился от ран!

Достав свой меч, он взмахнул им. Оружие выглядело так, словно его вылепили из сырой глины — по невзрачному клинку шла сеточка мелких трещин, будто его наспех слепил ребёнок. Этот неказистый меч ни шёл ни в какое сравнение с тремя другими, что юноша являл миру прежде.

Ся Цзинго поднял клинок левой рукой, а пальцы правой сложил в двоеперстный жест заклинания, прижав к лезвию. Он застыл, затаив дыхание, но ничего не происходило.

Фэн Фулин терпеливо ждал, подавляя тревогу, хотя подготовка заклинания явно затянулась. Он уже открыл было рот, чтобы спросить, в чём дело, как вдруг разбросанные Ли Юйчуном камни и глина лениво зашевелились, поползли к краю и принялись неторопливо осыпаться в провал. Прошла добрая четверть часа, прежде чем эта порода наконец улеглась на дне, образовав несколько грубых каменных уступов, по которым можно было спуститься.

Зрелище это было настолько неторопливым и нудным, что Фэн Фулин предпочёл наблюдать за самим Ся Цзинго. От нечеловеческого напряжения юноша медленно налился багровым румянцем, затем побледнел, а под конец и вовсе стал сизым. Фэн Фулин всерьёз испугался, что тот сейчас потеряет сознание от нехватки воздуха.

Наконец Ся Цзинго с шумом выдохнул и покачнулся, едва не рухнув на землю. К счастью, бдительный Фэн Фулин вовремя подхватил его под руку.

Похоже, магия стихии земли давалась ему с колоссальным трудом.

Ли Юйчун безучастно наблюдал за происходящим, желая прощупать истинный уровень способностей Ся Цзинго. Увиденное лишь укрепило его в пренебрежении, и он мысленно разразился очередной порцией язвительных комментариев.

Помогши Ся Цзинго подняться, Фэн Фулин торопливо спустился по каменным уступам. Едва коснувшись ногами дна, он бросился в глубь пещеры, выкрикивая:

— А-Жун! Сяо Юй!

Жилище крысиного оборотня поражало размерами, но они давно привыкли к полумраку. Оглядевшись, Фэн Фулин понял, что в главном гроте никого нет. Оставалось лишь прочесать боковые коридоры.

Слегка переведя дух, Ся Цзинго тоже начал медленно спускаться. Он не успел добраться до низа, как Фэн Фулин вернулся — бледный и совершенно потерянный.

— Не нашёл их?

Фэн Фулин лишь молча покачал головой.

У Ся Цзинго сжалось сердце. Неужели им так не повезло, и ребята умудрились как-то выбраться за пределы барьера?

Ли Юйчун, расслышав их голоса, крикнул сверху:

— Коль там никого нет, возвращайтесь наверх...

Договорить он не успел — он внезапно изменился в лице. Он замер на мгновение, лихорадочно сопоставляя факты, а затем громогласно выкрикнул:

— Так ваши друзья из породы демонов?!

Ся Цзинго и Фэн Фулин недоумённо переглянулись.

— Быть того не может, — возразил Ся Цзинго. — Они люди до мозга костей.

«Чтобы демоны перебивались с хлеба на воду и голодали? — подумал он. — Не верю я, что у демонического отродья найдётся столько благородства, дабы добровольно скрывать свои силы и пухнуть с голоду наравне с нищими крестьянами».

Ли Юйчун презрительно фыркнул:

— Здесь всё так и смердит демонической скверной! Если они не демоны, откуда тут взяться этой пакости?

Ся Цзинго поначалу ничего не почувствовал. Лишь после чужого замечания он сосредоточился и попытался прощупать окружающее пространство. Действительно, в воздухе едва заметно витали клочья чуждой энергии. Озадаченный, он пробормотал:

— Надо же, и впрямь демоническая ци... Но ведь это может быть след прежнего хозяина. Тут ведь жил крысиный оборотень, мало ли какую пакость он мог оставить после себя.

Он рассуждал с самым серьёзным видом, даже не подозревая, что у Ли Юйчуна от его слов кровь едва не хлынула горлом.

«Что ж ты раньше-то молчал, придурок!» — взвыл про себя старик.

Знай он заранее, что этот недоросль духовно настолько слаб, что не способен самостоятельно почувствовать демоническую ауру, он бы в жизни не заговорил о ней! Старик лишь испугался, как бы его, великого главу школы, не уличили в слепоте, если бы юноша обнаружил скверну первым. А оказалось, что этот увалень без чужой подсказки вообще ничего вокруг не замечал!

Ли Юйчун готов был локти кусать от досады, но слово уже вылетело. Идти на попятную и заявлять, будто всё в порядке и он готов простить им демоническую скверну, было поздно. К

тому же рядом стоял послушник, перед которым глава школы годами разыгрывал непримиримого борца со злом. Если он сейчас так легко закроет глаза на подобное, от его безупречного праведного облика не останется и следа. Да и какое тут ученичество? Весь его авторитет, созидаемый годами, рухнет в одно мгновение.

К тому же этот Ся Цзинго за пару часов умудрился довести его до белого каления. Такой же неносный упрямец, как и его покойный отец! Ли Юйчун уже и сам не горел желанием брать его в ученики. Раз так, стоило сыграть тоньше и жёстче. По его сведениям, Ся Цзинго в плане духовного развития застрял намертво и выше головы уже не прыгнет. Проживёт от силы сотню лет, как обычный смертный, и отправится на перерождение. Опасаться мести от такого ничтожества глупо. А значит, упускать столь редкий шанс нельзя — пускай этот недоросль до конца своих дней кует для школы Облачного Меча духовное оружие.

Приняв решение, Ли Юйчун грозно нахмурился и заговорил ледяным тоном:

— Обратни совершенствуются так же, как и праведные мужи, вбирая в себя чистую энергию солнца и луны. Подобная демоническая аура могла возникнуть лишь при использовании запретной техники пространственного переноса в момент смертельной опасности! Жалкая крыса на такое не способна. Ваши демонические дружки определённо живы и здоровы! Не смейте отпираться! Смертному ещё простительно путаться с нечистью по глупости, но ты, будучи заклинателем, посмел войти в сговор с демонами! Ладно. Учитывая ваш юный возраст, я не стану вершить правосудие и лишать вас жизни. Убирайтесь отсюда на все четыре стороны!

Ся Цзинго опешил и попытался возразить, но Фэн Фулин придержал его за плечо:

— Полно тебе. Спорить бесполезно, уходим.

— Но как же Сян Жун и Сян Юй...

Фэн Фулин помрачнел. Он ни на миг не верил, что брат с сестрой могли оказаться демонами. Скорее всего, они просто столкнулись с нечистью в самый неподходящий момент. Раз в пещере не осталось их останков, а старик с пеной у рта твердил, будто демоническая аура просочилась сквозь пространственный лаз... оставалось лишь уповать на то, что ребят забрали с собой.

И ещё неизвестно, радоваться этому или горевать.

«У меня нет ни единой зацепки, — размышлял Фэн Фулин. — Даже если я отправлюсь искать их в земли демонов, придётся уповать лишь на слепую удачу».

Впрочем, торчать здесь больше не имело смысла. Хозяин гнал их прочь, так зачем навязываться?

Он посмотрел на Ся Цзинго и негромко повторил:

— Пойдём.

Видя его решимость, Ся Цзинго сдался и повернулся к главе школы:

— Коли вы всё для себя решили, мы откланяемся. Благодарю за временный приют.

Ся Цзинго направился было в сторону гостевых покоев, но Ли Юйчун окликнул его:

— Куда это ты намылился? Вон там боковые ворота, выметайтесь через них!

— Но в комнатах остались наши пожитки... — возразил Ся Цзинго.

Ли Юйчун предвидел это и только ждал удобного момента. Безапелляционно перебив юношу, он скомандовал стоявшему рядом послушнику:

— Сюй Юань, принеси их дорожные узелки. А то тряпье, что сейчас на них, пускай забирают, возвращать не надо.

Сюй Юань пискнул в ответ и со всех ног припустил к жилым корпусам.

Стоило мальчику скрыться из виду, как с лица Ли Юйчуна слетела вся напускная строгость, уступив место хищной ухмылке. Он неуловимым движением перевернул ладонь, и прямо в воздухе соткался мерцающий проход в скрытый барьер. Снаружи казалось, что за ним раскинулся точно такой же тенистый сад, неотличимый от монастырского двора. На самом деле здесь находился вход в личную обитель Ли Юйчуна для тайных медитаций. Будучи человеком патологически осторожным, он укрыл этот уголок столь искусно, что обнаружить его не могли не то что собственные ученики, но даже равные ему по силе мастера на стадии Золотого Ядра.

— Это ещё что?.. — Ся Цзинго удивлённо уставился на внезапно соткавшийся в воздухе проход.

Фэн Фулин, мельком взглянув на торжествующее лицо старика, мгновенно почуял неладное и резко рванул друга за рукав:

— Бежим!

— Побегать вздумали?! Поздно! — издевательски расхохотался Ли Юйчун.

Резким взмахом рукава он обрушил на них мощный порыв ветра, который, словно пушинки, подхватил обоих юношей и швырнул прямо в мерцающий зев прохода.

— Ся Цзинго, оказаться в моих руках — величайшая удача в твоей никчёмной жизни! Смирись и ковать тебе отныне духовное оружие для ордена Облачного Меча до скончания веков!

Не дав им даже опомниться и подняться с земли, он безжалостно захлопнул барьер.

Пространство подернулось легкой рябью и вновь обрело привычный вид.

«Жаль только, лишился такого статного малого. Мог бы знатно украсить орден», — лениво подумал Ли Юйчун, с лёгким сожалением вспомнив благородное лицо Фэн Фулина.

Вскоре запыхавшийся послушник вернулся, прижимая к груди узелки с пожитками. Не обнаружив гостей и застав лишь главу школы, замершего в величественной позе, мальчик занервничал. Смекнув, что стряслось что-то неладное, он робко спросил:

— Учитель... а где же они?

— Ушли.

— Ушли?.. — Сюй Юань растерянно перевёл взгляд на роскошную мантию Огненного Феникса. Ему было безумно жаль расставаться с такой диковинкой. — Учитель, а... как же быть с этим одеянием?

Ли Юйчун брезгливо скривился:

— Сожги.

— А? — глупо хлопнул глазами послушник. — Но ведь оно соткано из перьев огненного феникса. Вдруг обычный огонь его не возьмёт?

Ли Юйчун аж поперхнулся от такой непроходимой тупости. Смерив бестолкового ученика испепеляющим взглядом, он прошипел:

— Тогда жги истинным пламенем Самадхи! И чтоб дотла!